

ШЕКСПИРОВСКИЕ ГЕРОИ В УАЙЛЬДОВСКОМ МИРЕ

Независимая газета
-1998.-
-30 мая,
-с. 7

«Много шума из ничего» на Чеховском театральном фестивале

Григорий Заславский

ДВА ВЕЧЕРА подряд в Малом театре, который стал для него уже постоянным прибежищем в дни московских гастролей, выступала хорошо известная в Москве английская труппа «Чик бай джаул». Со времени прежнего ее визита в столицу художественный руководитель театра Деклан Доннеллан успел поработать с русскими актерами (в другом Малом — петербургском Малом драматическом театре он выпустил «Зимнюю сказку» Шекспира). Сейчас поговаривают о возможной постановке его в Москве — речь идет о «Борисе Годунове». С комедией Шекспира «Много шума из ничего» театр приехал в Москву по приглашению Британского совета, спектакли проходили в рамках Международного фестиваля имени Чехова.

По мысли режиссера, актер должен осознавать себя в настоящем, а не вживаться в действительность, в которой существует его герой, дабы избежать лишнего пафоса в игре. Кроме того, у спектакля вовсе не должно быть режиссера, и задача Доннеллана сводится только к тому, чтобы помочь актеру играть так, как тот хочет, а не навязывать свой взгляд (в это поверить нельзя — обыкновенный обман, режиссерская шутка). Чтобы быть актером или режиссером, считает английский гость, не нужно ума — достаточно чувствовать, что происходит здесь и сейчас и переносить это на сцену.

Актеры, работающие в «Чик бай джаул», в один голос заявляют, что в Англии работа в театре, как правило, не приносит удовлетворения, но в их случае все как раз наоборот — благодаря их замечательному режиссеру.

В связи с названием пьесы серьезному обсуждению подверглась фраза «из ничего не выйдет ничего». Для Деклана «ничего» — это антитеза любви, а на английском сленге «ничего» означает занятая любовью. Двусмыслица такая.

Спектакль Доннеллана, скорее, имеет в виду «ничего» в нашем обычном понимании. Нет повода разыгрывать трагедии, хотя оснований для трагического поворота сюжета эта комедия Шекспира как раз представляет в достатке. История развивается легко, почти танцевально (не зря так много танцуют в этом спектакле, хороводят, кадрилируют — и на сцене, и в освещенных широких театральных карманах, куда даже не доберется глаз всякого зрителя; размеренное чаепитие — та же кадрили). Да! — главное, в выходящих на сцену трудно узнать героев шекспировского ве-

ка — они одеты в платья конца XIX столетия, изысканной эпохи Уайльда. Когда — скажем, перефразируя известный афоризм, — продекларированная суровость нравственных правил компенсировалась изысканностью разврата и закулисных злобных интриг (естественно, у Шекспира имеют место последние).

По русской пословице, по одежке встречают (у Доннеллана принц имеет некоторое внешнее сходство с

Театр Доннеллана — стилистически совершенный и оправданный внятно высказываемой режиссерской позицией, — театр внешнего блеска, интерьерного совершенства (хотя на сцене он легко обходится без громоздких декораций — для того чтобы развивался сюжет, вполне хватает и нескольких полотняных экранов, разгораживающих сцену, но не захламляющих ее лишним скарбом). Даже актеры в нем — не

Саския Ривз в роли Беатриче.

принцем Чарльзом; дворецкий же похож на английского Фирса). Вряд ли знакомый с примерами русской идиоматики Доннеллан все же не стал ограничиваться одними одеждами, одну за другой он выстраивает парные «дуэльные» мизансцены, где вместо выстрелов герои обмениваются острыми репликами: выпад, удар, резкий переход в оборону... Точь-в-точь как в словесных дуэлях уайльдовских салонных драм. «Линия обороны» при этом может проходить в двух шагах от края сцены; а может в обход четвертой стены перебираться в зрительный зал, и тогда актеры перебрасываются фразами через головы зрителей полтора десятков первых рядов.

главное. Хорошо, когда они красивы, а если не красивы, то — достаточно живописны (чего стоят «замедленные» сцены, игра «в замри», констебли из начала второго акта, один из которых «срисован» с детективного экрана, другой — напоминает чаплинского «неудачника»). Портретная значительность важнее внутренних актерских качеств. Такой театр почти всегда эффектен. Конечно, до тех пор пока картинка не начинает утомлять. Но кто откажет Доннеллану в несомненном достоинстве: чувство времени, как и чувство пространства, не изменяет ему. Во всяком случае, во время московских гастролей.